«Что за тени: ты ли, грёза?..»

Category: Goşgular, Kitapcy

написано kitapcy | 25 января, 2025

«Что за тени: ты ли, грёза?..» «ЧТО ЗА ТЕНИ: ТЫ ЛИ, ГРЁЗА?..»

Что за тени: ты ли, греза? Ты ли, дума о былом? Точно листьями береза Шевельнулась за стеклом.

И прозрачные узоры, Расплетаясь на полу, Шелохнули жизнью мглу, Обманули светом взоры.

Что за грезы, что за звуки, Что за тени под окном? Ты ли, дума о былом, Ты ль, мелодия разлуки!

Легкой сеткою березы Разбивается луна. Что за звуки, что за грезы, Что за тени у окна!

12 декабря 1894 г.

• Два врага

Над глубью бездны перекинут, Повис дрожащий узкий мост. Над ним в холодном небе стынут Лучи всегда бесстрастных звезд.

И здесь, на зыбкой середине Моста, сошлись мы, два врага. Сошлись одни в ночной пустыне: Вкруг — бездна, звезды да снега!

Узнав друг друга в мгле неверной, Мы стали: между нами — шаг; И мост качается размерно, Соперник третий, третий враг.

Я видел беглый блеск кинжала В твоей, скользнувшей вбок, руке; Моя рука револьвер сжала, И замер палец на курке.

Молчим. Но не мелькнет минута, И чья-то грудь, не знаю чья, Покинув этот мост согнутый, Прильнет на дне к струе ручья.

Вдруг глянул месяц серповидный. О, как лицо твое бледно! В нем страх и гнев! — Как мне завидно! О почему — мне все равно!

12 декабря 1914 г., Варшава.

* * *

Когда смотрю в декабрьский сумрак ночи, Все кажется, — под дальний гул пальбы: Дрожит земля до самых средоточий И падают огромные столбы.

Все кажется, под страшный ропот боя, Что старый мир разрушиться готов. Не волны ли, неукротимо воя, Ломают стены древних берегов?

Не жаль сознанью новой Атлантиды! Пусть покрывает ясность глубины Всю ложь веков, предвечные обиды И тщетные, не явленные сны!

Пусть новый мир встает из бездн безвестных, Не знающий, что в прошлом были мы: О нем мечтаю, в свете звезд небесных, Под гул пальбы смотря в провалы тьмы!

12 декабря 1914 г., Варшава.

• На пруду

(Омонимические рифмы)

Ты белых лебедей кормила, Откинув тяжесть черных кос… Я рядом плыл; сошлись кормила; Закатный луч был странно-кос.

По небу полосы синели, Вечеровой багрец кроя; В цветах черемух и синели Скрывались водные края.

Все формы были строго-четки, Миг ранил сердце сотней жал… Я, как аскет сжимает четки, В руке весло невольно жал.

Вдруг лебедей метнулась пара… Не знаю, чья была вина… Закат замлел за дымкой пара, Алея, как поток вина.

Была то правда ли, мечта ли, — Уста двоих слились в одно. Две лодки, как и мы, мечтали, Как будто вонзены во дно.

Я свято помню эту встречу: Пруд, берег, неба яркий плат… Миг тот же если вновь я встречу, — И жизнь ничтожная из плат!

12 декабря 1914 г. Goşgular